

В сумерках, закончив дневную работу, Янь Ваньчжоу возвращался к себе и еще издали услышал доносившийся со стороны конюшен шум.

Треск ломающихся досок, грубые выкрики и визгливый голос А-Цина, раздававшего указания.

Сердце мальчика екнуло, и он со всех ног бросился вперед.

Перед конюшней стояла пыль столбом.

Несколько дюжих слуг остервенело колотили тяжелыми дубинами по и без того шатким дощатым стенам пристройки.

Грохот!

С первого же удара разошедшиеся доски покрылись зловещими трещинами.

Следом с глухим стуком обрушилась половина навеса, взметнув густое облако серой пыли.

— Шевелитесь! До темноты здесь и щепки остаться не должно!

А-Цин стоял поодаль, одной рукой зажав нос и рот, а другой раздраженно размахивая и указывая, что ломать.

При виде этого зрелища кровь ударила Янь Ваньчжоу в голову.

Это было его единственное пристанище... Пусть продуваемое всеми ветрами, пусть протекающее в дождь, пусть даже без нормальной постели – но здесь он мог хотя бы свернуться калачиком и пережить морозную ночь.

И теперь у него отнимали даже этот жалкий клочок крова.

... А ведь ему только-только удалось прожить спокойно несколько дней.

— Прекратите!

Крик вырвался у Янь Ваньчжоу невольно. Услышав хриплый окрик, слуги опешили и на мгновение опустили дубины.

Холодный ветер пронесся по двору, разметав сухую траву. Мальчик застыл в сгущающихся сумерках; его тонкая фигурка отбрасывала длинную тень в лучах заходящего солнца, почти

сливаясь с черными силуэтами деревьев за спиной.

А-Цин обернулся. Заметив Янь Ваньчжоу, он смутился на долю секунды, но тут же расправил плечи:

— О, вернулся? Вот и славно, не придется тебя разыскивать.

Он не спеша подошел ближе.

Янь Ваньчжоу впился взглядом в приближающегося слугу, до крови прикусив губу.

— На, — А-Цин вдруг вытащил из рукава связку медных ключей и небрежно бросил их. — Лови.

Связка описала дугу в воздухе и со звоном упала прямо к ногам Янь Ваньчжоу.

А-Цин просто опешил, и от его недавней спеси не осталось и следа:

— Ты чего застыл, ловить не умеешь?!

Янь Ваньчжоу не шелохнулся.

Он намертво уставился на ключи, словно это была ядовитая змея.

— Молодой господин велел передать, — скривил губы А-Цин с неприкрытой завистью в голосе, — что этот убогий задний двор давно пора привести в порядок. Все равно пустует без толку, лучше обустроить здесь тихое место для чтения.

Сухой лист пролетел между ними.

— А что до тебя...

А-Цин закатил глаза: — ...ты все-таки приписан к покоям третьего молодого господина. Живешь в такой дыре — люди ведь подумают, будто род Юй так скуп и бессердечен.

Он поднял ключи и силой впихнул их в ладонь Янь Ваньчжоу:

— В общем, отныне перебираешься во флигель. Найти легко — та самая комната, где ты уже ночевал в прошлый раз.

К тому же эта комната находилась ближе всего к спальне третьего молодого господина! От этой мысли А-Цина чуть не распирало от зависти.

«Вот ведь проклятье! Даже если молодой господин просто хочет вдоволь поиздеваться над этим щенком, не обязательно же селить его в такие хоромы... Сам-то я живу в куда более скромной каморке!»

Видя, что Янь Ваньчжоу стоит как истукан, А-Цин разозлился еще больше: любой другой на его месте уже валялся бы в ногах и расшибал лоб в благодарностях!

Слова долетали до слуха Янь Ваньчжоу, и его ресницы слегка дрогнули.

Флигель.

Место вдесятеро лучше конюшни. По крайней мере... настоящая комната.

Но почему?

С того дня, как он столкнул Юй Юя в воду, все происходящее казалось абсурдным до смешного.

Он медленно опустил взгляд и заметил выкатившуюся из соломы баночку заживляющей мази, вмиг покрывшуюся пылью – ту самую, которую Юй Юй недавно насильно всучил ему.

Янь Ваньчжоу поднял глаза и поверх головы А-Цина посмотрел на ярко освещенный дальний двор.

Чего на самом деле добивается Юй Юй?

Уж лучше бы он спал в дырявом сарае, чем мучился в догадках. Эта ничем не оправданная доброта выбивала почву из-под ног и вызывала лишь глухое отторжение.

А-Цин, не дождавшись ответа, решил, что мальчишка просто ошалел от свалившегося счастья. Не желая попусту тратить нервы на сопляка, он развернулся и сделал пару шагов, но вдруг остановился и вернулся назад, будто вспомнив о чем-то важном. Лицо его при этом перекосило от неприязни.

— Молодой господин также распорядился: с завтрашнего дня ты освобожден от тяжелой работы – стирки белья и таскания навоза.

— Отныне ты его личный слуга, — злобно процедил А-Цин с явной завистью. — Раз уж живешь

под боком, изволь являться по первому зову. Уяснил?

Янь Ваньчжоу резко вскинул голову; в темных глазах на миг промелькнуло ошеломление.

— Уходим, уходим! Остальное уберем завтра!

Толпа слуг с шумом удалилась. Янь Ваньчжоу остался один. Он посмотрел на ключи в руке, совершенно растерянный.

[Динь! Зафиксировано колебание показателя удачи главного героя. Текущее значение: — 10 → - 6]

Юй Юй, опершись о подоконник и доедая миску каши с семенами лотоса, нахмурился и спросил у Системы:

— Странно. Я переселил его в нормальную комнату, избавил от каторжного труда – и все это стоило жалких четыре очка?

Разве не говорилось, что избавление от неприятностей поднимает удачу? Разве не должно было прибавиться круглое число? Почему всего четыре?

[Хотя жилищные условия главного героя действительно улучшились, он крайне подозрительно относится к вашим мотивам, из-за чего площадь его душевных терзаний синхронно увеличилась.]

— Чего? — Юй Юй саркастически усмехнулся. — То есть я в одном месте подлатал, а в другом прохудилось?

[Шаг за шагом, хозяин, тише едешь – дальше будешь, – нравоучительно отозвалась Система. — Если бы вам каждый день подсовывали в постель ядовитых змей, а потом внезапно укрыли шелковым одеялом, вы бы смогли спокойно уснуть?]

В этих словах был резон. Именно поэтому Юй Юй не стал широким жестом сразу селить Янь Ваньчжоу в роскошные покои, а пошел на хитрость: сперва снес старую лачугу под предлогом «благоустройства заднего двора», а затем переселил во флигель, чтобы все выглядело логично и естественно.

И если даже при таком раскладе он умудрился поймать новую волну ненависти, Юй Юй был готов взвыть от отчаяния.

Эх, с главным героем сладить труднее, чем с самым въедливым заказчиком!

Юй Юй в раздражении взъерошил волосы:

— Слушай, почему протагонист в детстве такой мнительный и замкнутый? В новелле ведь сказано, что позже он стал невероятно великодушным и проникательным? — Благородный муж, умеющий прощать обиды и платить добром за зло, и все в таком духе.

Это была лишь мимолетная жалоба, но Система вопреки обыкновению не поддакнула, а натянуто рассмеялась и поспешно сменила тему.

[А-ха-ха... Кстати говоря, хозяин, как проходит ваша адаптация за эти дни?]

Такое поведение показалось Юй Юю странным, будто Система намеренно что-то скрывала. Впрочем, причуды случались у нее не впервые, так что он не придал этому значения.

Снаружи Янь Ваньчжоу молча шагал по галерее. На плече у него висел холщовый узелок со всеми его скромными пожитками.

Проходя мимо покоев Юй Юя, он невольно замедлил шаг.

За бумажным оконным переплетом плясал теплый свет свечи, а из комнаты доносился тихий шелест переворачиваемых страниц.

Янь Ваньчжоу замер, невольно представляя себе картину внутри.

Там, за тонкой перегородкой... третий молодой господин в одиночестве читает книгу?

Неужели он способен быть таким спокойным и тихим?

Внезапно из комнаты донесся подобоострастный голос, разорвавший вечернюю тишину:

— Молодой господин, все, что вы велели, А-Цин выполнил в точности!

— Угу, молодец, — лениво отозвался Юй Юй.

Вслед за этим послышался чистый звон серебряных слитков, и смех А-Цина стал еще более раболепным:

— Премного благодарен за щедрую награду, молодой господин!

А-Цин с улыбкой до ушей сжимал в ладони серебро; прежняя зависть мгновенно испарилась.

Он твердо решил создавать для хозяина как можно больше поводов для «забав».

Пусть молодой господин ничего не говорил прямо, но А-Цин прекрасно умел читать между строк.

Раз третий молодой господин перевел Янь Ваньчжоу во флигель и перешел к стадии «мнимой милости», значит, он определенно хотел держать щенка при себе в качестве личного слуги. План сработал безупречно!

Слуге ведь положено угадывать сокровенные желания хозяина~

А Юй Юй в этот момент даже не подозревал, какие мысли роятся в голове у слуги.

В комнате стало оживленно; через окно долетали веселые голоса господина и слуги.

Янь Ваньчжоу бросил тяжелый взгляд на освещенное окно, тут же отвел глаза и, словно обжегшись, ускорил шаг.

<http://bllate.org/book/21541/2215395>